

Природа художественного: Витебск, его прецедентная база и культура нации

Николаенко С.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Художественная словесность несколько столетий являлась показателем не только мастеров художественного слова, но и учёных, учителей, просто влюблённых в слово рядовых читателей. Сложность и многогранность текста, используемого в различных жанрах речи, постоянно анализируется, интерпретируется и научно обрабатывается лингвистами, литературоведами, среди которых И.П. Зайцева, Е.Ю. Муратова, У.М. Бахтикерева, З.К. Тимергазина, Е.В. Крикливец, Т.В. Солодовникова, А.Ю. Багиян, А.В. Курзова и др. Взгляд на природу художественного в статье отражает его философские, психологические, литературоведческие и культуроведческие аспекты, а непосредственно базой для филологического осмысления данной проблемы является город Витебск, его прецедентные реалии и отражённая в них белорусская культура — материальная, духовно-нравственная, социальная и художественная. Подтверждается, что сам город Витебск, представленный в жанрах путевых записок, поэтических и прозаических текстах, заметках, авторами которых являются Д. Симанович, К. Паустовский, С. Маршак, М. Шагал, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, непосредственно побывавшие в Витебске или по своему рождению связанные с этим старинным белорусским городом, и есть тем самым информационно насыщенным явлением с художественной многоплановостью.

Цель статьи — выявление основных черт в природе художественности города Витебска, который представлен в текстах разных речевых жанров.

Материал и методы. *В качестве материала исследования были отобраны тексты известных белорусских и российских писателей, поэтов, художников, в которых содержатся воспоминания от посещения города. Использование методик филологического, философского и психологического осмысления и интерпретаций позволило обосновать природу художественного города и предложить анализ-комментирование текстов для применения в теории и практике филологического образования.*

Результаты и их обсуждение. *Прецедентность и культура, представленная в текстах о белорусском городе Витебске, прежде всего, рассматривается с позиции художественности. Данная категория относится к основным научным дисциплинам, дающим гуманитарное знание. В философском представлении о природе художественного окружающие нас вещи не статичны, они вербальны в своих рассказах и очерковости о старинных витебских улицах, их прошлой и современной мебелировке, памятниках старины и истории, природных явлениях и звуках, слышимых в садах со зреющими по-особенному яблоками, во взглядах его жителей. Здесь время будто постоянно меняется, и лиминальность выражается в экспансии культуры (то она древняя и самобытная, то вдруг яркие фонари врываются в пространство улиц, а красный кирпич домов вдруг раскрашивается квадратами, кругами и треугольниками). Культурно-филологическая диалогизация художественного в этом городе есть деятельность, где задействованы социальные, психологические и культурные факторы.*

Заключение. *Город-личность — это город художников и авангарда, это бахтинское литературоведение, это философия витебской жизни, это место и дух восприятия, это некий феномен Духа, это ощущение ценности, ощущение авторитета места. Эти составляющие природы художественного являются ключевыми словесности и требуют погружения в тексты, которые для витебского лингвокультурного сообщества прецедентные и культурно значимые.*

Ключевые слова: *природа художественного, архитектоника, прецедентная база, диалогичность творческого мышления, Витебск.*

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 50–54)

The Nature of Artistry: Vitebsk, Its Precedent Realities and the Culture of the Nation

Nikolayenko S.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Over the centuries, fiction has been a characteristic not only of writers' excellence, but also of researchers, teachers, and ordinary readers who are in love with the word. The complexity and versatility of a text in various genres of speech is constantly analyzed and interpreted by linguists, literary critics, including I.P. Zaitseva, E.Yu. Muratova, U.M. Bakhtikereyeva, Z.K. Timergazina, E.V. Kriklivets,

T.V. Solodovnikova, A.Yu. Bagiyan, A.V. Kurzova and others. The article reflects the view on the nature of artistry in philosophical, psychological, literary and cultural aspects. Vitebsk, its precedent realities, and Belarusian culture in its multiple forms (material, spiritual, moral, social and artistic), that is manifested in them, provide the direct basis for philological understanding of this problem. It is found out that Vitebsk, which is reflected in the genres of travelogues, poetic and prose texts, writer's notes by D. Simanovich, K. Paustovsky, S. Marshak, M. Chagall, E. Yevtushenko, A. Voznesensky, R. Rozhdestvensky, who visited Vitebsk or are associated with this well-established Belarusian city, represents an information-intensive phenomenon characterized by artistic versatility.

The article aims at identifying the main features of artistry peculiar to Vitebsk, which is represented in texts of various genres of speech.

Material and methods. *The texts created by famous Belarusian and Russian writers, poets, and artists, which contain memories from visiting the city, have been selected as materials for the research. The use of methods of philological, philosophical and psychological comprehension and interpretation made it possible to reveal the nature of the artistic city and propose analysis and commentary of the texts in order to apply them in the theory and practice of philological education.*

Findings and their discussion. *Precedent realities and culture presented in the texts about the Belarusian City of Vitebsk are primarily viewed from an artistic perspective. Artistry refers to the main research areas that provide humanitarian knowledge. In the philosophical view on artistry, objects and things around us are not static, they are verbal in their short stories and essays about the old Vitebsk streets, their old and modern furnishings, historic monuments and other landmarks, natural phenomena, and sounds heard in gardens with apples that ripen in a special way, in the views of its residents. Here, time seems to be everchanging, and liminality manifests itself in the expansion of culture (sometimes it is old and authentic, then suddenly bright lanterns burst into the space of the streets, and the red brick of houses is suddenly painted with squares, circles and triangles). Cultural and philological dialogization of artistry in this city is an activity with social, psychological and cultural factors to be involved.*

Conclusion. *The city with its own personality is a city of artists and of the Avant-Garde. It is Bakhtin's literary criticism, it is the philosophy of Vitebsk life. It creates the place and gives the spirit of perception. It is a kind of the Spirit. It gives a sense of value and a sense of how powerful the place is. These constituent parts of the nature of artistry are the key elements of writers' excellence and require immersion in the text that is unprecedented and culturally significant for the Vitebsk linguistic and cultural community.*

Key words: *the nature of artistry, architectonics, precedent, dialogization of creative thinking, Vitebsk.*

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 50–54)

Этот город в художественном дискурсе (к их числу отнесём и мемуарную литературу) имеет огромное количество акцентов на различные области человеческого сознания: от бытовых представлений (например, описаний городского пространства), изобразительно-выразительных средств до своеобразного «интерпретационного конструкта, характеризующегося гипотетичностью и вариативностью» [1], обеспечивающего глубинный смысл, который позволит прояснить и философски осмыслить архитектуру «человека поступка, а не уполномоченного участника» (в концепции М.М. Бахтина). Природа художественного этого белорусского города очень тесно переплелась с прецедентной базой языка и культуры нации, лингвокультурного сообщества страны или отдельного региона. Здесь надо отметить, что прецедентные имена, которые встретятся в тексте статьи и являются ключевыми в данном дискурсе, связаны с городом и субферой «педагогика».

Цель статьи — выявление основных черт в природе художественности города Витебска, который представлен в текстах разных речевых жанров.

Материал и методы. В качестве материала исследования были отобраны тексты известных белорусских и российских писателей, поэтов, художников, в которых содержатся воспоминания от посещения города. Использование методик филологического, философского и психологического осмысления и интерпретаций позволило обосновать природу художественного города и предложить анализ-комментирование текстов для применения в теории и практике филологического образования.

«...Город показался мне древним и нерусским» (И.А. Бунин); «...всё здесь какое-то другое, особенное: больше старых домов, много узких, кривых, горбатых улиц и совсем тесных переулков. Кое-где высятся старинные башни и церкви. В каждом закоулке уютятся жалкие лавчонки и убогие, полутемные мастерские жестяников, лудильщиков, портных, сапожников, шорников» (С.Я. Маршак); «...холмистый город показался очень живописным. В памяти остались овраги среди города, каменные мосты над ними, старинные здания бывших католических или униатских семинарий, колоннады новых домов и ослепительные огни» (К.Г. Паустовский); «Странный провинциальный город. Как многие города Западного края — из красного кирпича. Закоптелого и унылого. Но этот город особенно странный. Здесь главные улицы покрыты белой краской по красным кирпичам. А по белому фону разбежались зелёные круги. Оранжевые квадраты. Синие прямоугольники» (С.М. Эйзенштейн); «пропылённый и жаркий — / приколот к земле каланчою пожарной. / Там свадьбы и смерти, моления и ярмарки. / Там зреют особенно крупные яблоки, / и сонный извозчик по площади катит...» (Р. Рождественский); «И припомнил он о былом, / И увидел дворик с берёзкою, / Где грустит покинутый дом — / 29, Большая Покровская. / Там окраина. Чад. Глядят / Окна в мир еврейскими лицами, / Козы прыгают у оград, / Скрипачи на крышах пиликают / Так, что ходит земля ходуном, / Вся, с деревьями и дорогами...» (Д. Симанович).

Эти отрывки из произведений известных литераторов, художников, культурных деятелей, которые в разное время (с конца XIX и XX веков) побывали

в Витебске, старинном белорусском городе (отсчёт времени ведётся с 974 года), имевшим название **Дбеск, Видбескь, Видебск, Витепеск, Витьбеск**. Этот город знал князя Ольгерда и Льва Сапегу, А. Пушкина и Наполеона, Н. Гоголя и С. Маршака, И. Репина и Ю. Пэна, И. Бунина и В. Маяковского, С. Эйзенштейна и В. Мейерхольда, К. Паустовского и А. Вознесенского, А. Твардовского и Е. Евтушенко, В. Быкова и других ярких представителей различных сфер (см. подробнее в словаре-справочнике В.А. Маслова и С.В. Николаенко [2]).

Однако в проиллюстрированных выше отрывках из художественных текстов приводится описание городского пространства одного из периодов витебской жизни, являющегося одним из самых ярких как по насыщенности «глобальных» событий, так и по тем именам, которые в мировое искусство вписаны (нельзя здесь обойтись без стилистического штампа) *золотыми буквами*. Это о Витебске 20-х годов XX века, где «Казимир Малевич, который в это время заведовал витебской школой живописи, перекрасил город... Город был полон жёлтыми квадратами, фиолетовыми овалами. Одновременно с ним в Витебске работал Марк Шагал. Шагал на картинах своих писал не только свечи, пламя которых было направлено в разные стороны, не только людей на крышах, но и летящих людей (молодых и старых), летящих коней. Красный запущенный город хотелось преобразить сейчас. Его нельзя было перестроить, его можно было только, торопясь, переосмыслить живописно» [3]. Но галерея славных имён города будет неполной ещё без М.М. Бахтина и И.И. Соллертинского.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к природе художественного текста с позиций основных научных дисциплин, которые так или иначе говорят и интерпретируют произведения искусства (в нашем варианте статьи и тексты). Философская мысль, прежде всего М. Хайдеггера, заключается в укоренении того экзистенциального смысла, где воплощена эстетическая ценность, где репрезентуется человеческое нахождение в реальности сущего (содержании) и формы (текста), в котором окружающие нас реальные вещи, артефакты становятся отражением мира человека [4]. Доктор философских наук И.И. Статкевич, говоря о сущности окружающих нас вещей, безмолвных, статичных, как в приведённых нами ниже текстах о белорусском городе, подчёркивает их вербальность: «становятся говорящими..., они рассказывают нам истории..., они могут многое сказать нам... Поэтому произведение искусства нельзя рассматривать как только объективную реальность, оно включает в себя смысл своей сотворённости и необъективируемости. Мирность мира раскрывается в художественном произведении, наделяющее нас эстетической перспективой реальности» [5].

Личностно-смысловые образования, присущие творческой деятельности/активности личности, в психологии лежат в поле понятия личности за счёт

системы отношений, традиций общества и др. Смысловая функция конструкта, например, чрезвычайно сильно связана с социальной средой через его значение как для личности, так и для самой среды. В этом кроется основание для раскрытия диалогичности творческого мышления. Иногда в текстах такая художественность проявляется в расколе сознания индивида (будь то сам город или лирический герой да и авторская позиция в такой творческой деятельности раздваивается). Поэтому, как утверждает молодой исследователь А.В. Курзова, «отчуждённый от подлинной жизни, погруженный в поток симулякров, человек все чаще ощущает себя существом, который утратил связь с собственным бытием» [6]. Смысл деятельности, его истинная роль и значение, часто не может принадлежать только одной личности, а как бы распределен между людьми, находящимися в своеобразном творческом диалоге» [7, с. 21]. Именно представленные нами в статье тексты и предназначены для такой культурно-филологической диалогизации, позволяющей «удерживать, сохранять все позитивное своей истории, аккумулировать результаты развития, ... актуализировать потенциальное содержание своего сознания, включать его в актуальные связи, обладать сензитивностью к “непреднамеренным” случайным, стихийно возможным результатам прошлой деятельности..., создавать нечто новое и в мире, и в себе, расширяя при этом сферу потенциального» [7, с. 20].

Составляющие компоненты моделей мира, представленные в текстах о городе Витебске, учитывают три группы факторов, взятые нами у И.В. Волоскова:

«1) социальные факторы: эпоха, в которую творит художник, социальная принадлежность творца, степень участия в общественно-политической борьбе эпохи;

2) психологический фактор: темперамент художника, система ценностей, а также особенности жизненного опыта;

3) культурный фактор как система культурных влияний и заимствований. Каждый творец ориентируется на традиции своей эпохи, опыт предшественников, достижения мировой культуры» [8]. Такой литературоведческий подход обеспечивает взгляд учёных-литературоведов на феномен природы художественного не только с позиций философско-психологического объяснения данной природы текста, но и вмонтирование таких произведений в культуру нации, её достижений, развития.

Говоря о природе художественного, следует также обратиться и к такой междисциплинарной позиции, как лиминальность. Л.И. Фусу в своей статье «Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе» через вписывание этого явления в антропологический, феноменологический и структурно-семиотический подходы, даёт следующее описание данного явления: «Лиминальность

воспринимается как современная попытка осуществить переход между качественными состояниями в развитии социальной среды. Каждый из участников общественных отношений определяет возможность перехода, затрагивающие иные общественные отношения, проявляющиеся на основании взвешенного подхода и выявления уровня общественной формации, определяющиеся не только социально-экономическими критериями, но также и отдельными формами, которые представляют собой междисциплинарные параметры» [9, с. 143]. Природа художественного в текстах о Витебске проявляется в различных жанрах: здесь и путевые заметки, лирические и прозаические отрывки, эссе и др. Каждый раз в них мы вслед за «транзитным пассажиром»-героем или неким участником событий в определенных пространственно-временных свойствах от короткого, беглого взгляда из окна поезда до долговременного нахождения в городе, его конкретных местах, природных пространствах (овраги и возвышенности, например). Иными словами, в природе художественного в текстах о Витебске «лиминальность, собственно, осуществляет экспансию культуры, она посвящена изучению новых пространств и сфер, и представляется некоторой технологией саморазвития. В культуре заложена технология саморазвития и самоизменения, т.е. эта технология и есть технология лиминальности. Таким образом, лиминальность можно рассматривать как ситуацию поиска “Я”, поиска самоидентичности, реализации актов творчества и свободы» [9, с. 147].

Прецедентная база в обзоре от ИИ — «это корпус общеизвестных текстов (книг, цитат, высказываний), которые стали частью культурной памяти определенного сообщества и используются носителями языка в качестве “культурных знаков” или символов для передачи сложных идей, вызывая нужные ассоциации. Такая база включает в себя как универсальные тексты (например, из Библии или античной литературы), так и более узкокультурные, отражающие знания и ценности конкретной группы людей». Мы специально обратились к использованию данных, сгенерированных ИИ, чтобы не повторять уже известные определения прецедентности и её характеристики (какие феномены являются прецедентными, как их классифицировать и относить к таковым, см. в работах В. Красных, Д. Гудкова, Ю. Караулова, Г. Слышкина и др.). Тексты, о которых мы говорим в статье, нами включены в региональную прецедентную базу (хотя многие имена, встречаемые в них, относятся к общемировым феноменам). Именно наличие в текстах прецедентных имён, культурно-исторических событий и делает его содержание, по мнению Ю.М. Лотмана, «конденсатором культурной памяти, обладающим способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах, вступать и в определённые отношения с культурной памятью говорящих» [10].

Особую роль в природе художественного играет та культурная локация, в которую автор помещает образность, себя, лирического героя. И здесь важнейшими являются, по нашему мнению:

1) знания о специфической человеческой деятельности, направленной на создание материальных и духовных ценностей;

2) система идеалов, ценностей и норм, которыми руководствуются индивиды и их группы в своём поведении;

3) историческая память человека и человечества, воплощённая в традициях, обрядах, стандартах поведения;

4) духовное развитие человека и человечества, проявляющееся по-разному на различных этапах исторического развития общества.

Поэтому представленные в текстах о Витебске культурные феномены, связанные с витебской жизнью, ориентируют читателя на использование фундаментальных знаний о культуре в целях трансляции культурного опыта, традиций и механизмов достижения соответствующих культурных поведенческих норм, которые регулируют взаимодействие личности и социума.

Представим далее, как в текстах о городе Витебске известных деятелей искусства в целом репрезентуется природа художественного в её философско-психолого-литературоведческих аспектах. Более того, проведённый нами анализ имеет и чисто прагматическую цель — помочь преподавателю в подготовке учебных занятий, внеклассных мероприятий, посвящённых малой родине, городу как личности, воспитанию осознания того, «с чего же всё же начинается Родина?».

Витебск! У него своя, особая история возвращения в семью советских городов. Скаты и гребни холмов на подступах к нему в течение долгих месяцев несли на себе тяжёлый груз того, что называется линией фронта. Воронка в воронку издолблена и исковеркана эта земля, вдоль и поперёк изрыта, изрезана траншеями, захлавлена ржавым, горелым и ломанным железом. Надписи и даты, выведенные на скромных могильных дощечках у дорог к Витебску, — напоминание о жестоких зимних боях за город. Немцы действительно обороняли его, не щадя ничего... (А.Т. Твардовский. Из очерка «В Витебске», был в городе в день его освобождения 26 июня 1944).

Комментарий-анализ. Здесь нация предстает как тело, принесённое в жертву и прошедшее через максимальное насилие ради сохранения самого права на существование. Линия фронта — шрам на теле нации. Пространство можно рассмотреть как активного участника истории, несущего на себе следы политического насилия.

Её скрепляет общая траурная работа — работа памяти, воплощённая в «скромных могильных дощечках». Эти дощечки являются знаками отсутствия, где индивидуальная жизнь была принесена в жертву для спасения целого.

Мой родной город Витебск — старый город, — писал композитор. — Я могу говорить о нём бесконечно, потому что город юности всегда любишь особой, не проходящей любовью. Я могу говорить и о моих самых близких друзьях, которые жили по обе стороны моего дома, и о прекрасной живописной речушке, возле которой мы жили.

Она называется Витьба — это приток Западной Двины. А сама Двина делила наш город на две части. Когда мы должны были пойти на вокзал, мы говорили: «Мы идём на ту сторону»... Витебск был очень живописный город. Много садов, много фруктов. И только в Витебске рос сорт яблок, называвшихся карабковкой. Маленькие, но удивительно вкусные яблочки... Витебск вдохновил меня на создание двух песен. Одна — «Вернулся я на родину» — была создана сразу после войны, а другая — к тысячелетнему юбилею города... Нежность к моему родному Витебску глубока и неизбывна (Марк Фрадкин).

Комментарий-анализ. Витебск здесь подобно городу Комбре из воспоминаний Марселя Пруста, отражённых в книге «В сторону Сванна», где главный герой (сам Пруст) постоянно погружается в воспоминания о городе, его пространстве и субстанции. Витебск и Комбре выступают интимными ландшафтами памяти, сплётёнными из сенсорных деталей и личных ощущений.

Память о «городе юности», увиденном глазами ребёнка, и последующее творческое осмысление («вдохновил на создание двух песен») — это процесс мифологизации. Реальный Витебск становится мифом, вечным Витебском души. В этом смысле, композитор творит свою нацию дважды: сначала проживая её телесно в детстве, а затем воссоздавая и увековечивая в искусстве.

Заключение. Природа художественного в текстах о Витебске, прежде всего, передана через феномен наличия у города своего духа, способного выходить на связь с человеческой душой. Поэты и прозаики, великие художники, музыковеды и литературоведы оставили в своих воспоминаниях самое сокровенное

и личное о городе. Ведь именно о Витебске каждый говорил: «Да, это именно Витебск. И другого такого нет!». Маленький Париж с белорусским лоском.

Литература

1. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. — Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — С. 74.
2. Маслова, В.А. Краткий лингвокультурологический словарь-справочник: культурное пространство Витебщины / В.А. Маслова, С.В. Николаенко. — Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. — 164 с.
3. Шкловский, В.Б. Эйзенштейн / В.Б. Шкловский. — М.: Искусство, 1976. — 361 с.
4. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. — М.: Акад. проект, 2008. — 528 с.
5. Статкевич, И.И. Произведение искусства и природа художественного образа М. Хайдеггера / И.И. Статкевич // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 4. — С. 127–128.
6. Курзова, А.В. Образ отчуждённого сознания современного человека в произведении «Тошнота» Ж.-П. Сартра / А.В. Курзова. — Электрон. версия ст. из: На пороге открытий: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. высокомотивированных и одарённых студентов и учащихся, Витебск, 27 февр. 2025 г. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2025. — С. 53 // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. — URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46587> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Ларкина, Н.В. Психологическая природа художественного творчества / Н.В. Ларкина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 5. — 282 с.
8. Волосков, И.В. Природа художественного слова в литературном произведении / И.В. Волосков // Научный журнал «IN SITU». — 2024. — № 9. — С. 55.
9. Фусу, Л.И. Концепция лиминальности: подходы, сущность понятия, характеристики проявления в обществе на современном этапе / Л.И. Фусу // КАНТ. Философские науки. — 2018. — № 3(28). — С. 143–147.
10. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-смиофера-история / Ю.М. Лотман. — М.: Языки рус. культуры, 1996. — С. 21.

Поступила в редакцию 07.10.2025